

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 10

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

IJTIMOIIY SIYOSATNING NAMOYON BO'LISHI VA FUNKSIONAL XUSUSIYATLARI: JAHON MODELLARI VA O'ZBEKISTON TAJRIBASINING QIYOSIIY TAHLILI

Mirzayeva Nargiza Berkinovna

Navoiy davlat konchilik va texnologiyalar universiteti, assistent.

e-mail: nargizaberkinovna82@gmail.com **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0001-6835-1195>

Annotatsiya.

Maqolada ijtimoiy siyosatni davlat tomonidan tartibga solish va inson kapitalini takror ishlab chiqarish vositasi sifatida tahlil qilishning nazariy-metodologik yondashuvlari tadqiq etiladi. Ijtimoiy siyosatning asosiy jahon modellari (Skandinaviya, kontinental va liberal) ularning funksional samaradorligini aniqlash maqsadida qiyosiy tahlil qilinadi. O'zbekiston Respublikasida konstitutsiyaviy islohotlar va Prezidentning zamonaviy farmonlarini amalga oshirish sharoitida ijtimoiy siyosatning institutsionallashtirish xususiyatlariga alohida e'tibor qaratiladi. Dolzarb statistik ma'lumotlar asosida milliy davlatning himoya, taqsimlash va rivojlantirish funksiyalari, shuningdek, manzilli yordam tizimida o'ziga xos «mahalla» institutining o'rnini tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: ijtimoiy siyosat, ijtimoiy davlat, mahalla, qiyosiy tahlil, davlat xarajatlari, YAIM, inson kapitali, islohotlar, O'zbekiston.

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЁ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МИРОВЫХ МОДЕЛЕЙ И ОПЫТА УЗБЕКИСТАНА

Мирзаева Наргиза Беркиновна

Навоийский государственный горно-технологический университет, ассистент.

Аннотация.

В статье исследуются теоретико-методологические подходы к анализу социальной политики как инструмента государственного регулирования и воспроизводства человеческого капитала. Проводится сравнительный анализ ключевых мировых моделей социальной политики (скандинавской, континентальной и либеральной) с целью выявления их функциональной эффективности. Особое внимание уделяется специфике институционализации социальной политики в Республике Узбекистан в условиях конституционных реформ и реализации современных указов Президента. На основе актуальных статистических данных анализируются защитная, распределительная и развивающая функции национального государства, а также роль уникального института «махалли» в системе адресной помощи.

Ключевые слова: социальная политика, социальное государство, махалля, сравнительный анализ, государственные расходы, ВВП, человеческий капитал, реформы, Узбекистан.

MANIFESTATIONS AND FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF SOCIAL POLICY: A COMPARATIVE ANALYSIS OF GLOBAL MODELS AND UZBEKISTAN'S EXPERIENCE

Mirzayeva Nargiza Berkinovna

Navoi State University of Mining and Technologies, Assistant.

Abstract.

The article examines theoretical and methodological approaches to analyzing social policy as an instrument of state regulation and the reproduction of human capital. A comparative analysis of the major global models of social policy (Scandinavian, continental, and liberal) is conducted to identify their functional effectiveness. Particular attention is paid to the specific features of the institutionalization of social policy in the Republic of Uzbekistan in the context of constitutional reforms and the implementation of recent presidential decrees. Based on current statistical data, the article analyzes the protective, distributive, and developmental functions of the nation-state, as well as the role of the distinctive mahalla institution in the system of targeted social assistance.

Keywords: social policy, social state, mahalla, comparative analysis, government expenditure, GDP, human capital, reforms, Uzbekistan.

Введение. В условиях макроэкономической нестабильности социальная политика государства трансформируется из пассивного инструмента компенсации рыночных диспропорций в базовый драйвер долгосрочного экономического роста [6]. Являясь ядром государственного управления, социальная политика призвана гармонизировать интересы различных социальных слоёв населения, гарантировать базовые права

граждан и минимизировать деструктивные последствия имущественной поляризации.

Для современной политико-экономической науки критически важным является не просто описание социальных гарантий, а выявление функциональных особенностей их практического проявления в различных социально-экономических системах. Компаративистский подход позволяет определить наиболее устойчивые архитектуры социальной защиты, адаптируя глобальный опыт к национальным реалиям стран с переходной экономикой.

Компаративный анализ мировых моделей социальной политики

В академическом дискурсе социальная политика классифицируется по степени государственного интервенционизма в перераспределение валового внутреннего продукта (ВВП) и степени декоммодификации (независимости благосостояния гражданина от рынка) [3]. Традиционно выделяют три основные модели, сравнительные характеристики которых представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ институциональных моделей социальной политики.

Критерии сравнения	Скандинавская модель (Швеция, Норвегия)	Континентальная модель (Германия, Франция)	Либеральная модель (США, Великобритания)
Доля соц.расходов в ВВП	Высокая (28-32 %)	Средне-высокая (22-26%)	Низкая (12-15 %)
Принцип доступности	Универсализм (для всех граждан)	Корпоративизм (профессиональный стаж)	Адресность (только для бедных)
Роль государства	Главный регулятор и поставщик услуг	Партнер страховых касс и профсоюзов	Дополнительный (остаточный) институт
Источник финансирования	Прогрессивное налогообложение	Страховые взносы работников и фирм	Частное страхование, целевой бюджет

Сравнительный анализ показывает, что скандинавская модель ориентирована на максимальное нивелирование имущественного неравенства (низкий коэффициент Джини), но создаёт колоссальное фискальное давление на экономику. Либеральная модель, напротив, стимулирует высокую рыночную активность, но продуцирует социальную исключённость и глубокую стратификацию общества.

Функциональные особенности социальной политики: теоретический аспект.

Динамическая сущность социальной политики раскрывается через её функциональное разнообразие. Опираясь на труды Н. А. Волгина [2] и И. А. Григорьевой [3], функции можно разделить на две группы: стабилизационные (пассивные) и инвестиционные (активные):

1. Защитная (социально-обеспечительная) функция. Направлена на предотвращение падения уровня жизни индивида ниже черты абсолютной бедности в случае наступления социальных рисков (инвалидность, старость, потеря работы).

2. Распределительная (redistribution) функция. Проявляется в аккумуляции ресурсов через прогрессивную налоговую систему и их трансфере уязвимым слоям населения для сглаживания неравенства доходов.

3. Гуманитарно-развивающая функция. В рамках концепции «государства социальных инвестиций» расходы на здравоохранение и образование трактуются не как безвозвратные издержки бюджета, а как вложения в человеческий капитал, повышающие совокупный факторный потенциал экономики в долгосрочном периоде [1].

Национальная модель Узбекистана: нормативно-правовая база и статистика.

Особый научный интерес представляет модель социальной политики Республики Узбекистан, эволюционировавшая в рамках масштабных социально-экономических реформ. Как отмечает Х. А. Абулкосымов, формирование социальной политики исторически основывалось на отказе от радикальных шоковых трансформаций в пользу создания жёсткого каркаса государственной поддержки населения [1].

Закрепление в статье 1 Конституции Республики Узбекистан в новой редакции нормы о том, что «Узбекистан — суверенное, демократическое, правовое, социальное и светское государство», ознаменовало переход от патерналистской (остаточной) модели к активному социальному инвестированию.

Современный этап развития институтов социальной защиты опирается на обширную нормативно-правовую базу, сформированную указами Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева последних лет:

- Указ Президента Республики Узбекистан № УП-60 от 28 января 2022 года «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы», определивший приоритеты ускоренного развития социальной сферы и выведения человеческого капитала на качественно новый уровень.

- Указ Президента Республики Узбекистан № УП-175 от 25 июля 2022 года «Об утверждении Стратегии социальной защиты населения Республики Узбекистан», который заложил основы для внедрения автоматизированной системы адресной помощи через информационную систему «Единый реестр социальной защиты».

- Системные реформы по консолидации органов управления, включая создание специализированного

Национального агентства социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан, призванного гарантировать внедрение международных стандартов оказания социальных услуг.

Эмпирические данные демонстрируют беспрецедентный рост государственного финансирования социальной сферы. По итогам первого полугодия государственные расходы на социальную сферу превысили 105,8 трлн сумов, что составляет рекордные 51,5 % от общего объёма расходов государственного бюджета страны. В функциональной структуре бюджета доминирующее положение занимает образование — 49,5 трлн сумов, сектор здравоохранения получил почти 23 трлн сумов, а на выплату адресных пособий, пенсий и материальной помощи выделено 7,3 трлн сумов.

Эффективность распределительной функции подтверждается тем, что благодаря мерам по повышению доходов и занятости 275 тысяч семей были успешно исключены из Единого реестра социальной защиты ввиду преодоления порога нуждаемости. При этом охват высшим образованием среди молодёжи демонстрирует мощную динамику развивающей функции, увеличившись с 9 % в 2017 году до 42 % в 2025/2026 гг.

Институт махалли как специфический инструмент таргетирования.

Компаративное отличие узбекской модели от классических европейских аналогов заключается в децентрализации распределительной и защитной функций через традиционный общинный институт — махаллю [5].

Исследуя данный феномен, А. Саидов [5] и А. Ю. Палваниязов [4] указывают, что махалля выступает в качестве гибкого социально-институционального фильтра. В отличие от громоздких бюрократических систем западных стран, где верификация доходов уязвимых слоёв требует значительных транзакционных издержек, институт махалли осуществляет мониторинг уровня жизни семей непосредственно на низовом уровне. Системы «железной», «женской» и «молодёжной» тетрадй («дафтарлар»), интегрированные в деятельность махалли, позволяют реализовать принцип глубокой адресности, сводя к минимуму «ошибки включения» нерелевантных бенефициаров в программы государственной помощи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый сравнительный анализ демонстрирует, что проявление социальной политики имеет выраженную региональную специфику, детерминированную историческими путями развития и институциональной зрелостью государства. Если западные модели преимущественно поляризованы между тотальным государственным патернализмом (скандинавские страны) и жёстким рыночным прагматизмом (США), то модель Нового Узбекистана формирует гибридный, устойчивый подход. Обеспечивая высокий уровень социальных инвестиций (более 51 % расходов бюджета), государство синергетически соединяет современные фискальные методы управления с традиционными институтами гражданского общества (махалля). Это позволяет эффективно реализовывать как защитную, так и развивающую функции социальной политики в целях долгосрочной общественной модернизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абулкосымов Х. А. Особенности социальной политики Республики Узбекистан. – Ташкент: Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, 2021. – 180 с.
2. Волгин Н. А. Социальная политика: учебник для вузов / под общ. ред. Н. А. Волгина. – Москва: Экзамен, 2002. – 135 с.
3. Григорьева И. А., Галкин К. А. Социальная политика: учебник / под ред. К. А. Галкина. – Москва: КноРус, 2025. – 122 с.
4. Палваниязов А. Ю. Система социальной защиты населения в Республике Узбекистан в условиях современного общества // Вестник науки и образования. – 2021. – № 4 (107). – С. 45–49.
5. Саидов А. Адресная социальная защита в Узбекистане: эволюция и роль махалли // Молодой учёный. – 2022. – № 44 (439). – С. 210–214.
6. Терзиев В., Дмитрова П. Социальная политика как инструмент общественного развития // Universum: экономика и юриспруденция. – 2017. – № 2 (35).